

«Старик Державин нас заметил...»

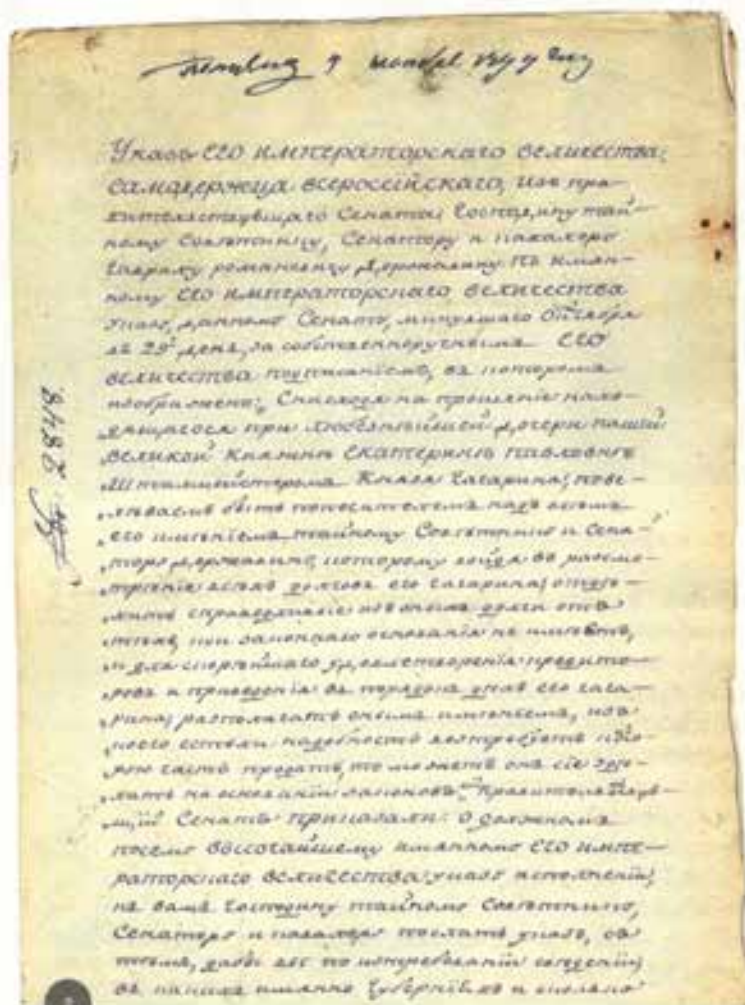
Не только Пушкин мог сказать это о знаменитом поэте, который был востребован в качестве судебного посредника, опекуна и попечителя дворян

Многочисленные тяжбы

Державинские усилия в этой сфере несправедливо остались в тени его поэтических и государственных заслуг. Между тем общественная деятельность занимала важную часть в жизни Державина. С каждым годом количество принимаемых им на рассмотрение дел увеличивалось настолько, что в 1800 г. он пристроил к своему дому в Петербурге несколько помещений, в которых рассадил писарей и вел прием по спорным делам.

Судебные дела поручались Державину и по распоряжению монархов и вверялись по обоюдному согласию споривших сторон. Он в качестве третейского судьи успешно решил более сотни сложных тяжб по семейным, наследственным, земельным, долговым и вексельным спорам. Размер исковых требований нередко достигал миллионов рублей. Среди доверителей Державина было немало высокопоставленных особ. Так, он разбирал дело между графом М.Ф. Апраксиным и его женой Е.И. Апраксиной (Тендриковой), которая настаивала на возврате ей приданого, да еще с процентами за пользование ее имуществом. Державин урезонил графиню, указав на то, что она и так получала все необходимое

*1

Портрет русского поэта и государственного деятеля Гавриила Романовича Державина в начале XIX в. Копия с литографии А. Мюнстера.

*2

Фрагмент указа Павла I от 3 ноября 1799 г. о поручении Г.Р. Державину попечительства над имуществом италмейстера великой княгини Екатерины Павловны кн. И.А. Гагарина.

содержание в браке, а в течение семейной жизни граф не пользовался ее деньгами и доходами от имений, поэтому взыскание с него стоимости приданого с процентами посчитал незаконным и обременительным для ответчика¹.

Непростым было дело Лопухиных, в котором наследники вице-адмиральши А.Н. Лопухиной долго не могли разделить наследство, обвиняя друг друга в захватах имений и неуплате долгов. После длительного изучения материалов дела, переговоров со сторонами Державину удалось разделить спорные имущества пополам².

В 1800 г. Державин успешно решил дело внебрачной дочери новороссийского помещика, сына духовника Петра I — Т.В. Надаржинского. Несмотря на то что отец признал ее при жизни и женился на ее матери, после его смерти род-

ственники стали оспаривать право Александры на богатое наследство. Державин поддержал сторону девицы Надаржинской и добился решения Сената в ее пользу. В итоге за ней закрепилось дворянское достоинство, фамилия отца и наследственное право на имение. При работе над этим делом Державин подготовил «Рассуждение о браке», которое помогло ему убедить Сенат в законности притязаний молодой Надаржинской.

Державин признавал двойную природу брака: «естественную» («плотское сожитие мужчины и женщины») и «политическую», т.е. «оформленную церковным или светским обрядом». Вторая сущность брака очень важна, т.к. делает брак открытым и гласным, а отношения между супругами ставит под защиту закона. При этом Державин полагал, что свободный брак, или сожитие, не являлся незаконным и несовершеннолетним. Он считал, что дети, рожденные в церковном и свободном браке, должны были иметь

одинаковые права. Державин подчеркивал, что в данном случае он имел в виду только тех побочных детей, которые были крещены в церкви и признаны родителями³.

Державину удалось разобраться в длительной земельной тяжбе обер-камергера И.И. Шувалова и графа А.И. Мусина-Пушкина о землях дворцовых сел в Ярославской губернии. Это дело было вполне типичным, являя пример распространенности земельных захватов и нечеткости законодательства. Благодаря вездливости, блестящему знанию законов и практики их применения Державин подробно изучил месторасположение и владельческие права по каждой из 41 (!) спорных пустошей. Он установил, что виновниками долгого противостояния были местные землемеры, неправильно отмерившие участки

земель, и межевая канцелярия, которая утвердила неверные планы. В итоге были внесены исправления в межевые планы и вновь проведено межевание земель⁴.

«Низко служить своему брату за плату...»

Державин так же успешно, как и судебным посредничеством, занимался опекунами делами дворян, среди которых были высокопоставленные вельможи — например, И.И. Шувалов, Г.И. Чернышев, М.Ф. Апраксин, А.Н. Самойлов, Ф.Г. Орлов, И.А. Гагарин, С.Г. Зорич, Е.Я. Мусина-Пушкина-Брюс и др.⁵ Большинство опеки назначалось лично Павлом I, что служило свидетельством его особого расположения и доверия к Гавриилу Романовичу. Однако ведение опеки было хлопотным и финансово обременительным делом, поэтому многие дворяне неохотно соглашались брать на себя такую миссию. Опекуны и попечительство было скорее почетным, но неприбыльным занятием — дворянам-опекунам полагалось за это лишь 5% в год («пятикопеечный сбор», как тогда это называли) от доходов опекаемых имений. Разумеется, оплата услуг опекунов не была гарантирована, т.к. сохранять положительный финансовый баланс своих подопечных удавалось немногим.

Кстати, Державин не взимал с подопечных плату за свои услуги, считая, что «низко служить своему брату за плату»⁶. И это несмотря на то, что высокородные, но мотоватые и привыкшие вести праздную жизнь подопечные Державина отличались чудачествами и доставляли своему опекуну много хлопот. Так, граф Г.И. Чернышев, сын генерала-фельдмаршала И.Г. Чернышева и племянник З.Г. Чернышева, фаворита Екатерины II, умудрился растратить все огромное чернышевское состояние. К моменту назначения Державина его опекуном долг этого бонвивана составлял почти 2 млн руб. Благодаря правительственным льготам и стараниям Гавриила Романовича долги были уплачены, в 1806 г. опека с него была снята, а опекаемый великовозрастный по весу даже получал до 75 тыс. в год с управляемой Державиным опеки. Не отставал от него и князь И.А. Гагарин, конюшенный двора великой княгини Екатерины Павловны, позже сенатор. Массон и поклонник театрального искусства, он имел много долгов.

Громким делом того времени был спор, развившийся в семье Турчаниновых-Колтовских. К тому же он шел на фоне любовной драмы. Сюжет, достойный романа. Главная участница семейного противостояния — Наталья Колтовская, дочь крупного уральского солепромышленника и горнозаводчика титулярного советника А.Ф. Турчанинова, в течение долгого времени боролась с матерью, братьями и сестрами за контроль над Сысертским, Полевским, Северским медеплавильными и железоделательными заводами на Урале. Будучи женщиной энергичной,

³

О. Кипренский. Портрет князя Ивана Алексеевича Гагарина. 1811 г.

⁴

Г. Фогер. Портрет графа Г.И. Чернышева. 1811-е гг.

⁵

Н. Лосев. Раздел имущества. 1894 г.

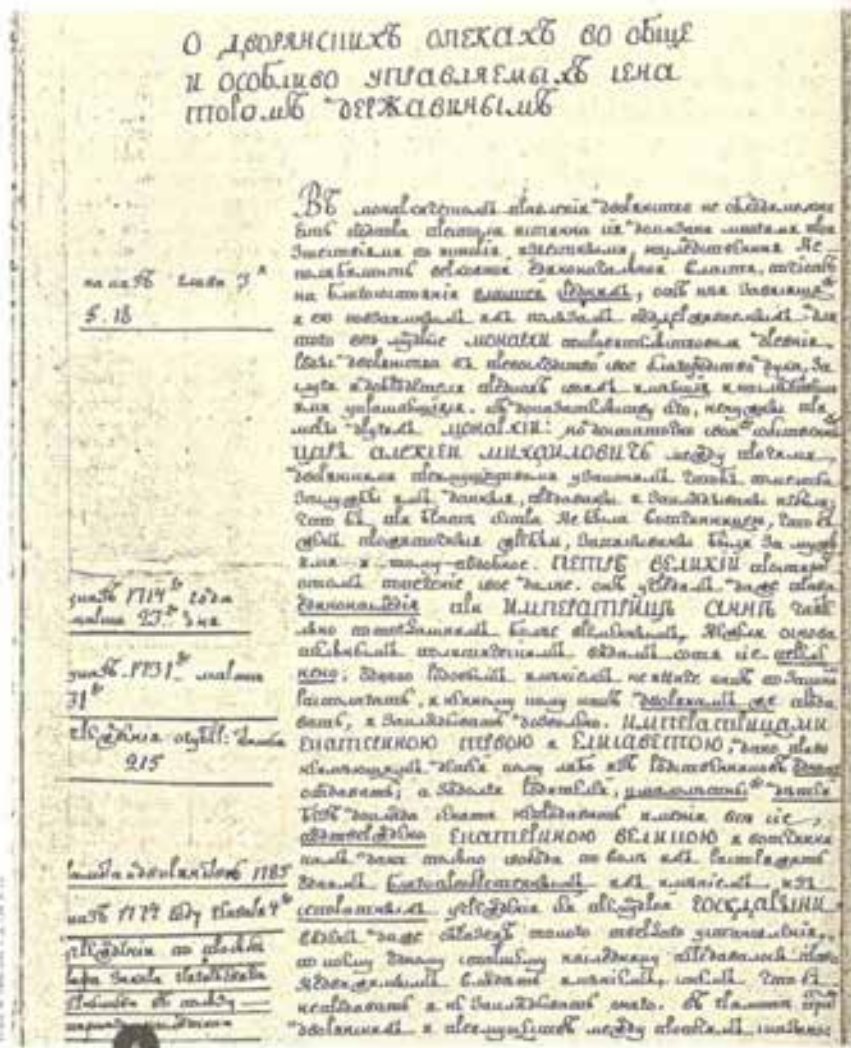
целеустремленной и хваткой, она смогла добиться монаршей помощи в улаживании ее многочисленных наследственных и имущественных споров. Дело обстояло так: после смерти отца 15-летняя Наталья была выдана замуж за обер-бергмейстера Николая Колтовского, который стал вначале опекуном, а затем попечителем над несовершеннолетней женой. За время управления ее имуществом он расточил наследство супруги, приобрел много долгов, перевел практически все имения на себя и на других лиц. Мать Натальи стремилась получить долю наследства дочери, обремененного долгами.

В начале 1796 г. 22-летняя Наталья, мать четверых детей, влюбившись в сенатора, дипломата Дмитрия Татищева, сбежала от мужа, исклпотала право отдельного от него проживания. За время связи с возлюбленным она родила от него двух сыновей. Для того времени это было смелым и дерзким поступком женщины, вызовом общественности и ее нравам. Подтверждением тому служат возмущенные обращения ее мужа и матери к Павлу I, в которых они просили вразумить их родственницу. Мать даже настаивала на заключении распутной дочери в монастырь⁷.

В 1800 г. по распоряжению Павла I опекуном Натальи Колтовской был назначен Державин, сыгравший решающую роль в положительном для нее исходе затянувшихся судебных споров. Он привел супругов Колтовских к мировому соглашению, согласно которому ранее приобретенное мужем за счет доходов жены движимое и недвижимое имущество возвращалось ей. Николаю в качестве отступного устанавливалось пожизненное годовое содержание. Совместно погашались долги на сумму 0,5 млн руб. Над имуществом Натальи до совершеннолетия младшей дочери от брака с Николаем устанавливалась опека. После повторного брака Натальи ее новый муж и дети не имели прав на ее имущество, предназначенное для детей от брака с Колтовским. В случае нарушения какого-либо пункта соглашения виновная сторона без суда обязана была уплатить добропорядочной стороне неустойку в 5 тыс. руб.⁸

Беднеющее дворянство — ненадежный союзник власти

Державин не был бы Державиным, если бы не составил очередную записку или проект в сфере медиации и опекунов. В архивах мы обнаружили ранее не известные его размышления о дворянских опеках: отчет об управляемых им дворянских опеках и специально составленная им записка «О дворянских опеках вообще и особливо управляемых сенатором Державиным», которые он направил императору Александру I и в Сенат весной 1801 г. Ранее считалось, что автором записки об опеках, управляемых Державиным, являлся А.М. Лукин, приятель Гавриила Романовича. Однако

Фрагмент записки Г.Р. Державина «О дворянских опеках вообще и особливо управляемых сенатором Державиным». 1801 г.

обнаруженный нами черновик письма Державина, адресованного императору Александру I, опровергает устоявшееся мнение и позволяет с точностью атрибутировать обе записки, уверенно считая, что их автором был Державин⁹.

В письме императору Державин указывал на то, что стремился к общему благу. Опровергая недовольство некоторых кредиторов, Гавриил Романович писал о готовности сложить свои полномочия опекуна и попечителя, ведь столько опеков он себе не просил назначать — соглашался на опекунов только «из христианского подвигу делать добро ближнему». Державин приветствовал заинтересованность Александра I в развитии института дворянских опеков и даже намеревался встретиться с царем лично для обсуждения деталей его записки.

Державин обращал внимание Сената на пробел в законах относительно отчетов по тем опекам и попечительствам, которые учреждались по именному указу императора. Проблема была в том, что они не подчинялись конкретному губернскому правлению, как обычные дворянские опеки. Имена вельмож располагались в разных губерниях империи, доходы по ним поступали не только из поместий, но и Государственного банка и других го-

сударственных учреждений. Долги также уплачивались разным лицам.

В записке о дворянских опеках речь шла о необходимости существования в Российском государстве подобных опеки. Тезис о первостепенности дворянского сословия и необходимости государственной его поддержки Державин доказывал событиями Великой французской революции. По его убеждению, беднеющее и слабое дворянство — ненадежный союзник власти. Отечественные правители это понимали и оказывали покровительство привилегированному сословию.

Однако российские дворяне, злоупотребляя финансовой поддержкой государства, набрали слишком много кредитов, что, по подсчетам Державина, грозило увеличением их задолженности государству к середине XIX в. с 1 до 76 млн руб. По его мнению, дворянская молодежь была слишком беспечна, неэкономна, доверчива, легко поддавала под влияние корыстолюбцев и мошенников. Молодые дворяне, воспитанные за границей, часто брали в долг у иностранных ростовщиков. Неумелое управление своими имениями их также разоряло. В этой записке отразилась высокая степень сложности тех поручений, которыми Державин был буквально завален.

Мы также обнаружили ранее нигде не упоминавшуюся записку Державина «О ссудах денег дворянам по предъявительным свидетельствам»⁹. Она дополняет представленную выше позицию Державина о растущей задолженности дворянского сословия. Державин, будучи одним из авторов «Устава о банкротах» 1800 г., был хорошо знаком с этой проблемой. Текст записки написан писарским почерком, а заголовок приписан собственноручно автором. Даты под запиской нет, но из содержания можно установить, что составлена она около 1801 г. в связи с подготовкой отчета по дворянским опекам.

Мудрый судья и рачительный опекун

Решение запутанных имущественных споров, семейных коллизий требовало от Державина внимательности, проницательности, душевной чуткости, терпеливости, житейской мудрости. Это занятие было для него своеобразным хобби, объяснявшимся исключительно движением души. В общественной деятельности Гавриила Романовича проявились лучшие качества поэта-государственника: гуманность, стремление к справедливости, ответственность, порядочность и честность.

При этом для судебного посредничества Державина характерно апеллирование не только к закону, но и к религиозной морали. Полученный Державиным опыт медиатора в последующем ярко отразился в обширном проекте реформирования третейского суда в России, составленном им в должности министра юстиции. С не меньшим успехом Державину удавалось удерживать знатные дворянские роды от мотовства и обнищания. На этом поприще он инициировал практические предложения по усовершенствованию института опеки и попечительства и кредитования дворянства, востребованные государством.

*7

И. Петров. Карточная игра. Эскиз. 1876 г. С проигрыша в азартных играх начинались долги многих дворян.

*8

К. Крыжницкий. Дворянское гнездо. 1903 г. Упадок и разорение.

⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 247. Оп. 1. Т. 17. Л. 17-18.

¹⁰ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 731. Л. 1-13, 27-27об.

¹¹ Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом). Ф. 96. Оп. 10. Д. 9. Л. 3-35об.

¹² РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 721.

Л. 69-102.

¹³ Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб., 1880.

С. 721-722.

¹⁴ Записки Гр. Державина 1743-1812 / с литературными и историческими примечаниями П.И. Бартоломея. М.

1860. С. 395.

¹⁵ РГИА. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 58. Л. 9-13, 28-48.

¹⁶ РГИА. Ф. 1330. Оп. 2. Д. 24. Л. 22-28, 31-38.

¹⁷ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 734.

Л. 1-4об., 12-15об., 17-19.

¹⁸ Там же. Л. 20-21.